

ПИСАТЕЛЬ В.
Некрасов в
статье «О
прошлом, настоящем
и чуть-чуть о будущем» поднял важные
для советской архитектуры вопросы, но он не
коснулся устройства
наших городов. Между тем вопросы архитектуры неотделимы от вопросов
градостроительства.

Судьбы городов заботят самые широкие круги нашего народа. В редакции журналов и газет, в научные учреждения, в партийные и государственные органы приходят десятки и сотни писем с проектами переустройства наших городов. Иногда они суки и деловиты, иногда — мечтательны и незрелы. Город-звезда, город-круг, город-линия, где параллельно расположены жилье, промышленность, сельское хозяйство. По-разному думают об этом люди, но всех роднит одно — желание, чтобы наши города стали лучше, здоровее, удобнее для жизни.

Многое сделано в советском градостроительстве. По сравнению с 1913 годом население наших городов увеличилось более чем на 70 миллионов человек, и для этих миллионов были построены дома, школы, больницы, магазины, клубы, водопроводы, дороги, транспорт. А ведь 70 миллионов человек — это почти в полтора раза больше, чем население всей Франции. И все-таки далеко еще не все благополучно в наших городах.

Градостроители всего мира охвачены тревогой: город, рожденный человеком, перерос человека, перестал подчиняться его воле. Город-великан становится тяжелым бременем для его жителей. Тысячи предприятий днем и ночью окутывают его тучами дыма и пыли. Разрастаясь в стороны, город-гигант перемалывает все, что еще осталось вокруг него от природы. Далеко и недобро добираться до мест работы. Сложным и очень дорогим становится все городское хозяйство.

В наших условиях, в отличие от капиталистических, эти проблемы значительно смягчены разумной системой планового хозяйства, однако тенденция к непрерывному росту крупных городов существует и у нас.

Чем же объяснить этот процесс? Ведь партия и правительство уже много раз указывали на недопустимость дальнейшего роста крупных городов и увеличения численности их населения. Пожалуй, главная причина состоит в недооценке очень важного, хотя и никогда не писанного закона: притягательная сила большого города растет пропорционально его размерам. В крупном городе построить завод всегда легче, чем на пустом месте или в малом городке.

Все это так. Но разве можно в этом деле предаться стихийной силе самотека? Разве не ясно, что в конечном счете она приведет к стягиванию всей промышленности страны в несколько гигантских фокусов, к созданию таких «галактических» густоков населения и промышленности, как «урбанизированные районы» США?

Все сходится на том, что города не должны быть чрезмерно большими, но они не должны быть и слишком малыми. Наше градостроительство стремится к созданию таких городов, которые способствовали бы наиболее полному удовлетворению всех материальных и духовных потребностей человека. Это значит — надо создать всем жителям наших городов не только хорошие, но равные по уровню условия жизни.

В малых городках таких условий не создавь. В них нет возможности содержать ни институт, ни театр, ни даже солидный универмаг.

А между тем, пожалуй, большинство малых городов имеет все условия для нормального развития. Стоит разместить в таком городе хотя бы небольшой завод, и город оживится бы, тронулся в рост. Через несколько лет от его провинциальной заброшенности не осталось бы и следа. Именно из таких городков выросли Павлодар, Липецк, Ново-Троицк, Череповец, Норильск, Чебоксары, Темир-Тау, Усть-Каменогорск и многие другие. Обновляясь сам, город поднимает и преобразует окружающий его район.

Правильное расселение — это вопрос большой экономики и культуры страны, вопрос равномерного размещения производительных сил и подъема целых отстающих районов.

Между тем этим важнейшим вопросом в нашей стране никто специально не занимается. Госплан планирует размещение промышленности по экономическим районам страны и союзархозам, а там, как правило, все тащат в областные центры, стараясь превратить их в местные столицы. В Омске, например, сосредоточено большинство капиталовложений области. У нас нет

ЭТО КАСАЕТСЯ КАЖДОГО ИЗ НАС

ЗАМЕТКИ О НЕРЕШЕННЫХ ВОПРОСАХ СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

плана развития наших городов, нет проекта единой системы расселения.

Настало время более решительно пересмотреть эти стратегические вопросы нашего градостроительства. Мы считаем, что коли нет возможности развить и сделать полноценным каждый городок, то нужно сделать так, чтобы каждый населенный пункт оказался в орбите постоянного экономического и культурного влияния более крупного города. Где нет таких городов, необходимо среди малых выбрать наиболее перспективные, организовать их планомерное развитие и превратить их в опорные пункты экономики и культуры.

Каким же должен быть город, если плохи и большие, и малые города? Нам кажется, что оптимальным может быть всякий город, если для его жителей будут обеспечены по крайней мере четыре главных условия: возможность удовлетворения всех материальных и культурных потребностей; хорошие гигиенические условия; близость к природе; близость к месту работы. Таким городом при известных условиях может быть и большой, но преимущественно очевидно, будет принадлежать «золотой середине», — городам с населением в 100—300 тысяч жителей.

Только что закончившаяся сессия Верховного Совета СССР приняла закон о завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день. Партия и правительство настойчиво стремятся к сокращению рабочего дня, чтобы у каждого из нас оставалось возможно больше свободного времени для семьи, отдоха, учебы, спорта, развлечений. А между тем при плохой планировке городов это время часто съедается самым бездарным образом — в трамваях и автобусах при путешествиях на работу и обратно. Неразумное взаимное размещение жилых и промышленных районов зачастую заставляет человека попусту тратить два-три часа в день на далекие поездки.

Каждое утро москвичи, живущие у «Сокола», спешат в Автозаводу имени Лихачева, а навстречу им переполненные поезда метро доставляют людей на Ленинградский проспект.

Не пора ли по-серезному подумать о лучшей системе расселения внутри городов, «уравновесить» жилые и промышленные районы, строить дома не вдалеке от промышленности, конечно, при соблюдении санитарных требований, создать условия для более легкого обмена квартирами? Тысячи горожан скажут за это горячее спасибо, решатся многие транспортные проблемы.

Однако самые большие неудобства выпадают на долю жителей пригородов. Сколько людей из небольших городков и поселков приезжает ежедневно в Москву на работу!

Не лучше ли перевести в эти городки и поселки часть предприятий из большого города? Это дало бы возможность жителям пригородов работать на месте, разгрузило бы пригородный транспорт, породило бы стимул для самостоятельной жизни, развития и благоустройства сотен мелких населенных мест. В то же время это сыграло бы заметную роль в разуплотнении крупных городов.

Создание всем гражданам равных по комфорту условий жизни немыслимо без реконструкции старых городов. Когда-то мы ставили задачу — ликвидировать контрасты между хорошо застроенными центрами городов и нищими окраинами. Эта задача была успешно решена.

Но возникла парадоксальная на первый взгляд задача — поднять застройку и благоустройство старых городских центров до уровня новых окраинных районов.

Во многих городах центральные районы как бы проваливаются между кварталами новых, многоэтажных зданий, выросших вокруг. Трудно испытывать такое чувство, въезжая, например, в Москву со стороны Внуковского аэропорта. Сначала московского гостя ошеломляют гигантские кварталы Юго-запада и новейшая застройка Ленинского проспекта; затем через ворота Калужской заставы он въезжает в другую эпоху — район уже постаревшей застройки тридцатых годов на Калужском шоссе, бывшей еще недавно последним словом градостроительства.

И, наконец, проезжая дальше, он спускается еще на одну ступень: в уцелевшее в этом районе купеческое прошлое Москвы. Такую же кар-

тину наблюдаем мы в Горьком, Куйбышеве и многих других городах.

Нет сомнения в том, что, как только будет ослаблена острая нужда в жилищах, начнется широкая перестройка старых, деревоэлектрических, городских районов. Ведь только в Москве уже в текущий семилетке будет снесено значительное количество неполнценной жилой площади в устаревших домах.

Однако нам кажется, что перестраивать старые районы нужно не путем замены одних домов другими с оставлением позади них непролазной гнозы и захламленности, как это кое-где делается до сих пор, а единовременно целыми районами и по единому продуманному плану. Это даст возможность заложить в планировку реконструируемых районов принципиально новое начало, осуществить их застройку крупными микрорайонами, с внутренними садами, школами, столовыми, магазинами, бытовыми мастерскими и т. д. Нужно сделать так, чтобы организация новых жилых районов отвечала высоким потребностям человека не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Ведь город строится на многие годы, и поэтому нельзя допустить, чтобы то, что мы строим сегодня, завтра наши дети перестраивали вновь.

Но именно поэтому нельзя и слишком торопиться с перестройкой старых городских центров. Ведь они должны стать лучшими районами наших городов, их украшением, если хотите — их символом, может быть, на веки.

Застроить все одним махом, раз и навсегда — это значит наверняка наделать ошибки, отрезать себе пути для улучшения архитектуры города.

Поэтому, может быть, одно из мудрых проявлений нашего творчества должно состоять именно в том, чтобы ничего не делать слишком поспешно. Свободное пространство, очищенное от ветхозаветного хлама, засеянное до поры, до времени цветами — это лучший подарок будущим зодчим.

Наше законодательство предусматривает целый ряд мер, направленных к оздоровлению городов. Очень много уже сделано в этом отношении. И вместе с тем санитарное состояние некоторых городов никак нельзя считать благополучным.

Наряду с такими чистыми, здоровыми городами, как Ангарск, Рустави, Новокуйбышевск и другими, где промышленные предприятия с вредными выбросами отделены от жилых районов широкими зелеными санитарно-защитными зонами, у нас есть еще города, в которых защите от дымов и пыли не уделяется достаточно внимания.

Прошлым летом в гор. Стальнске Кемеровской области был проведен выездной пленум Союза архитекторов. Участники пленума с негодованием говорили о том, что в этом новом городе, созданном нашими руками, допускаются винищущие нарушения элементарных санитарных требований. До последних дней главный архитектор, в нарушение генерального плана города, продолжает отводить площадки для строительства новых жилых домов у самой ограды металлургического комбината. Можно только удивляться, почему никого не наказывают за это.

Конечно, соблюдение санитарных разрывов — далеко не единственный способ борьбы за здоровый город. Больше того, это мера пассивная. Вынос предпринятой за пределы города, как нам кажется, тоже не решает проблемы. Ведь загрязнить нельзя не только город, но и его окрестности: там тоже живут и отдыхают тысячи людей.

Очевидно, требуются более действенные меры: активная борьба за обезвреживание предприятий путем улучшения их технологических процессов, очистка, улавливание и утилизация вредных выбросов, полная герметизация производства. В решении всех этих вопросов главная роль принадлежит санитарным органам, которые должны стать непримиримыми борцами за здоровье советского человека.

Скорее наш народ будет иметь самый короткий в мире рабочий день, самую короткую рабочую неделю. При этих условиях организация отдыха тружеников общества превращается в очень серьезную проблему.

Между тем большинство наших городов не имеет сейчас достаточного количества загородных мест массового отдыха. Лучшие места часто не имеют с городом даже нормальных транспорт-

ных связей. О пригородной зоне в большинстве случаев вообще никто не заботится; у нее нет хозяина, так как власть и влияние горисполкома на нее не распространяются. Районные исполнкомы, между которыми она поделена, думают о своих, а не о городских нуждах. Лучшие места подчас занимаются промышленными и хозяйственными постройками. В результате леса в пригородных зонах нередко гибнут. Реки загрязняются промышленными стоками.

Природу нужно не только эксплуатировать, но и помогать ей. Пригородной зоне нужен единый хозяин, и этим хозяином должен стать горисполком. На него должна лежать обязанность регулирования застройки на всей территории пригородной зоны, создания вокруг городов широких зеленых поясов, которые станут «генераторами» и резервуарами чистого воздуха. Город и его пригородная зона едины и неразрывны, как неотделимо дерево от своей корневой системы. Городским жителям, особенно детям, старикам и больным, периодически надо жить на даче. Строительство собственных дач — это не выход из положения, так как дачу может построить далеко не каждый. К тому же дачными поселками можно наводнить и испортить всю пригородную зону. Собственная дача, как иственный жилой дом, в условиях созидания коммунистического общества, — это не перспективный вид строительства. Для радикального решения проблемы летнего отдыха горожан в пригородных зонах необходимо осуществить широкую программу строительства общедоступных дач, пансионатов, гостиниц, палаточных городков и туристских баз.

Долго мечтал человек о лучезарном «Городе Солнца», но только теперь в нашей стране эта мечта может претвориться в жизнь. Это зависит от нас. Нашим градостроителям неведомы непролазные дебри беспланового капиталистического хозяйства, их руки не скованы капканом частной собственности на землю. Перед ними лежит открытая дорога — далеко в гору. Чтобы взойти на нее, нужно иметь лишь силы и волю, ясный разум и твердую цель. Все это в достатке есть у нашего зодчего, имя которому — народ.

Б. СВЕТЛЫЙ

Переворот в шахмахтах

ИТАК, свершилось... Ботвинник проиграл матч с большим счетом, его сторонники разводят руками, пытаясь найти объяснение свершившемуся чуду. Давайте сделаем попытку разобраться во всем спокойно и по справедливо-

сти.

Зададим себе первый вопрос: победил ли в матче Ботвинник — Таль лучший боец? Да, победил!

Победил тот, кто ни разу не уклонился от обострений, не стремился отложить и проанализировать партию, не падал духом после поражения и готов был принять бой на любом «грунте», а не только на своем любимом.

На чем поконится основа боевого пыла? На уверенности в своих силах: Таль удалось в матче то, что не удалось раньше никому — он сумел пробить брешь в психологической обороне противника, он подорвал в Ботвиннике веру в себя.

Вспомним, многие партии матча: сколько раз ножились мы плачами, увидев, что чемпион мира вновь преждевременно разменил ферзей, упуская шансы на атаку. Это было всего лишь случайностью? Конечно, нет! Ботвинник менял ферзей при первой возможности лишь потому, что был утомлен и подавлен каскадной игрой Талья, брызгавшей неожиданностями, внезапными жертвами, хитрыми промежуточными ходами и замаскированными ударами. Ботвинник на всей дистанции (кроме первой партии!) сознательно стремился к простой, технической игре «по высоким образцам». В ней выше роль логики и знаний и меньше шансов налететь на тактическую «мину». Ботвинник искал упрощений, жаждал их.

Столкновение индивидуальностиило рано, еще Много, очень мало, Ботвинник добивался этого дебютного успеха. Что произошло? Оказавшись в жизни, Таль начал «вертеться» в новой изобретательности, пользуясь малыми шансами. Попутно демонстрировал пение и хладнокровие для практики. Пытаясь Талья, и Ботвинник лет непременно бы их в остроумии.

Но Ботвинник неизменно выигрывал партии «опровергая» логику и знания, без тени смеха. Таль уходил с поля, а журналисты, почесываясь,